

11. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.13); АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)

11.1. АНТИОБЩЕСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ И АНТИОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ТЕОРЕТИКО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Дубровин Алексей Кириллович, канд. юрид. наук, доцент. Должность: доцент. Место работы: Восточно-Сибирский институт МВД России. Подразделение: кафедра административного права и административной деятельности органов внутренних дел. E-mail: akdubrovin@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы применения понятий «антиобщественное поведение», «антиобщественные действия», которые установлены федеральными законами, регламентирующими основы системы профилактики в Российской Федерации.

Цель написания исследовательской работы определяется анализом возможности применения мер административного принуждения за антиобщественные действия и за антиобщественное поведение субъектами профилактики, в том числе полицией, обладающей правом применения отдельных мер государственного принуждения при охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Методология: исследование включает использование специальных методов: формально-юридического, сравнительно-правового, правового моделирования.

Выводы: Сопоставление федеральных законодательных актов, нормативных правовых актов МВД России и правоприменительная практика свидетельствует о том, что есть необходимость совершенствования официального толкования рассматриваемых открытых понятий «антиобщественное поведение» и «антиобщественные действия».

Следующие шаги: возможность последующего использования результатов научной работы обусловлена разработкой проектов изменения действующих нормативных правовых актов.

Ключевые слова: административное принуждение, антиобщественное поведение, антиобщественные действия.

ANTISOCIAL BEHAVIOR AND ANTISOCIAL ACTIONS OF: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Dubrovin Alexey Kirillovich, PhD at law, associate professor. Position: associate professor. Place of employment: East-Siberian Institute of MIA Russia. Department: administrative law and administrative activities of internal bodies chair. E-mail: akdubrovin@mail.ru

Annotation: The article discusses the issues of application of the concepts of "antisocial behavior", "anti-social activities", which are set by the federal laws governing the basics of prevention in the Russian Federation.

The purpose of writing a research work is determined by an analysis of the possibility of applying measures of administrative coercion for antisocial acts and anti-social behavior prevention actors, including the police, which has the right to the application of certain measures of state coercion in the maintenance of public order and public safety.

Methodology: The study involves the use of special techniques: formal and legal, comparative legal, legal modeling.

Conclusions: Comparison of federal laws, normative legal acts of the Russian Interior Ministry and the law enforcement practice shows that there is a need to improve the official interpretation of the public considered the concepts of "antisocial behavior" and "anti-social activities."

Next steps: the possibility of future use of the results of scientific work due to changes in project development of existing normative legal acts.

Keywords: administrative enforcement, anti-social behavior, antisocial acts.

Российское законодательство в 2016 году пополнилось федеральным законом [6], устанавливающим организационные и правовые основы профилактики правонарушений, параллельно были внесены изменения в федеральный закон [7], регулирующий профилактику правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних.

В указанных законах в целях их исполнения определены понятия, среди которых имеются корреспондирующие друг другу – «антиобщественное поведение» и «антиобщественные действия». Применение данных понятий вызывает у правоприменителей ряд вопросов:

какие иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц, следует считать антиобщественными;

какие виды ответственности применимы к лицам с антиобщественным поведением;

какие иные меры государственного принуждения имеют право применять сотрудники полиции и субъекты профилактики к лицам с антиобщественным поведением.

Приняв за основу исследования ученых по вопросам применения мер административного принуждения, проанализируем заданные вопросы с позиции охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, в соответствии с принятым федеральным законом [6, п.п.4,5 ст.6].

Подчеркнем, что государство, являясь единственным легитимным субъектом правового принуждения, создает правовые нормы и обязывает членов общества к их безусловному исполнению и определённому поведению [17, с. 30]. Обеспечить правопорядок в общественных местах, предупредить и пресечь правонарушения – задачи, решаемые полицией, наделённой правом применения отдельных мер государственного принуждения [5, гл.4].

Одним из видов государственного принуждения является административное принуждение. Многие учёные проводили исследования административного принуждения и разрабатывали определения данного понятия [12, с.189; 15, с.108, с.238]. Некоторые из них

пришли к выводу, что основанием применения к лицу мер административного принуждения является не только его противоправное поведение, но и необходимость обеспечения общественной безопасности. Иными словами, допускается возможность применения к лицу административно-предупредительных мер при отсутствии противоправности в действиях (бездействии) этого лица.

Существует противоположная точка зрения, согласно которой административное принуждение как метод государственного управления может применяться к физическим лицам только в случае совершения этими лицами противоправных действий (бездействия) [16, с.24].

Вероятно, что наиболее правильными правовыми основаниями применения к лицу мер административного принуждения полицией и другими субъектами профилактики правонарушений являются совершение лицом административного правонарушения либо неисполнение предъявленного к нему со стороны компетентного органа законного требования или распоряжения о прекращении совершения этим лицом правонарушений. Понятие «административное принуждение» следует представить как «метод воздействия субъектов властно-публичной административной деятельности государства на иных субъектов права, заключающийся в причинении им каких-либо правоограничений путём реализации нормативно закреплённых мер и властно-публичных полномочий в связи с правонарушениями либо в связи с деятельностью по обеспечению порядка управления для реализации прав и законных интересов других лиц» [14, с.28].

Приняв за основу данную позицию, обратимся к анализируемым понятиям, предложенными упомянутыми федеральными законами. Первый из них [6, ст. 2] устанавливает понятие «антиобщественное поведение – не влекущие за собой административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц»; второй [7, ст. 1] – определяет понятие «антиобщественные действия – действия несовершеннолетнего, выражающиеся в систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, занятии проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц».

Профилактика правонарушений, как следует из федерального закона [6, п. 2 ст. 2], предполагает применение мер, в том числе организационного, правового и иного характера, направленных на устранение причин и условий, способствующих их совершению. К иным мерам законодатель относит, как мы понимаем, и меры административного принуждения (предупреждения, пресечения, административно-процессуального обеспечения, административного взыскания).

Конструкция понятий «антиобщественное поведение» и «антиобщественные действия» является открытой, сюда можно соотнести многое. Из первого понятия следует, что поведение и действия физического лица не определены как противоправные и не предусмотрены уголовным и административным законодательством. Как в этом случае действовать полиции и другим субъектам профилактики? Мы предполагаем, что им предоставили решать эти вопросы на свое усмотрение, что, возможно, повлечет превышения мер

административного принуждения отдельными субъектами профилактики, в том числе сотрудниками полиции.

Заметим, что существующее законодательство отчасти уже регулирует применение рассматриваемых понятий: так, в п. 15 статьи 13 ФЗ «О полиции» установлено, что полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляются следующие права: доставлять несовершеннолетних, совершивших правонарушения или *антиобщественные действия*... в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом. Далее, в пункте 3 статьи 17 «Формирование и ведение банков данных о гражданах» указано: «внесению в банки данных подлежит информация «о несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности либо освобожденных судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия; о несовершеннолетних, совершивших правонарушения и (или) *антиобщественные действия*...».

Устав патрульно-постовой службы полиции [10], который применяется всеми нарядами полиции, несущими службу по охране правопорядка, предполагает следующие действия:

при принятии решения по организации патрульно-постовой службы учитываются: (п. 38.6) «места скопления несовершеннолетних, в том числе состоящих на учете в территориальных органах МВД России (групп несовершеннолетних *антиобщественного* и иного характера)»;

патрульные и постовые наряды обязаны (п. 216.3) «своевременно предостерегать граждан от совершения противоправных действий, разъяснять им недопустимость *антиобщественного* поведения»;

Указанные законодательные акты Российской Федерации и нормативные правовые акты МВД России не предполагают применения к гражданам какого-либо вида ответственности за *антиобщественные действия*.

Как применяются рассматриваемые понятия в иных законодательных актах? К примеру, уголовное законодательство предусматривает ответственность в статье 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий», считает антиобщественными действиями *систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством* [8, ст.151УК]. И только.

Отметим, что иные законодательные акты [4;9] не применяют понятий «антиобщественное поведение», «антиобщественные действия»; а в научной литературе, в законодательных и иных нормативных правовых актах в большей степени применяется не понятие «антиобщественные действия», а «противоправное деяние».

К примеру, в статье 25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» указано: «В целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся *противоправных деяниях* прокурор или его заместитель направляет в письменной форме должностным лицам, а при наличии сведений о готовящихся *противоправных деяниях* ... предостережение о недопустимости нарушения закона». И, далее, «в случае неисполнения требований, изложенных в указанном предостережении, должностное

лицо, которому оно было объявлено, может быть привлечено к ответственности в установленном законом порядке».

Далее, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации определяют понятия административного правонарушения¹ и преступления², тем самым устанавливают ответственность только за совершение административных правонарушений и преступлений, но никак не за совершение антиобщественных действий.

Более того, пункт 2 статьи 54 Конституции Российской Федерации определяет: «Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением».

Следовательно, в понятии антиобщественные действия логично исключить конструкцию «а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц».

Для выяснения всех особенностей и оснований применения рассматриваемых понятий в правоохранительных органах автором были опрошены сотрудники полиции, на момент анкетирования являющиеся слушателями сборов повышения квалификации, в том числе – участковые уполномоченные полиции, сотрудники дежурных частей, инспекторский состав строевых подразделений дорожно-патрульной службы ГИБДД территориальных органов МВД России на районном уровне. Им было предложено трактовать данные понятия с точки зрения их применения на практике при пресечении и предупреждения правонарушений.

Наиболее интересные понятия из названных данными сотрудниками полиции следующие:

а) «антиобщественное поведение» – это «поведение граждан, нарушающих *установленные законом нормы и правила*; ряд осознанных действий, которые расходятся с *принятыми в обществе нормами и правилами*; любое поведение, которое считается вредным для общества; поступки людей, *не соответствующие закону*, против общества; нарушение *норм и правил* того общества, в котором гражданин находится; совокупность антиобщественных действий, совершаемых систематически и формирующих стабильное осознанное *противоправное поведение*, наносящее вред обществу; аморальное, ненормальное и недостойное поведение»;

б) «антиобщественные действия» – это «нарушение *правил поведения*; вызывающее поведение; действия лиц против общества и закона; *действия, за которые наступает ответственность*; действия, нарушающие права и законные интересы других лиц; *правонарушение*; действия, направленные на достижение определенной незаконной цели; вовлечение других лиц в *правонарушения*; реальные действия, за которые нужно отвечать перед законом».

Указанное анкетирование сотрудников полиции подтверждает, что на практике основанием для примене-

ния полицией к лиц мер принуждения является совершение им именно правонарушения, исключением является применение административно-предупредительных мер, например, применение физической силы в виде удержания – для задержания лиц, нахождение которых в общественных местах может причинить вред им самим или окружающим [11, с.77]. Следует подчеркнуть, что в соответствии с международными нормами «должностные лица по поддержанию правопорядка могут применить силу только в случае необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей» [2, ст.3].

Проводя исследование понятия «антиобщественное поведение» предполагаем, что оно неразрывно с понятиями правонарушение, противоправное деяние, правовые нормы.

Соотносимы ли нормы и правила и антиобщественное поведение? Нормы и правила устанавливают поведение граждан в организациях, трудовых коллективах, учебных заведениях, общественных организациях, определенных общественных местах (стадионы, театры, рестораны) и т.п.

К правилам относятся уставы, распоряжки, режимы, инструкции, обычаи, правила поведения. Правила – это норма нормативного правового акта, которым устанавливается порядок осуществления какого либо рода деятельности [13, с.423], например, правила пользования отдельными видами транспорта, правила внутреннего распорядка.

Основываясь на статье 5 ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации", в которой определено, что субъектами профилактики правонарушений являются органы государственной власти и местного самоуправления, приходим к выводу, что в понятие антиобщественное поведение не должно быть включено нарушение норм и правил, за которые не предусмотрены административная или уголовная ответственность.

С нашей точки зрения, понятие «антиобщественное поведение» должно отражать осознанное противоправное поведение лица, которое более одного раза привлекалось к ответственности за совершение правонарушений (административных правонарушений или преступлений), в том числе совокупно тех и иных, и продолжает их совершать, то есть имеет умысел на последующее совершение правонарушений. При этом имеется в виду, что лицо более одного раза привлекалось за совершение правонарушений, если у него не погашена или снята судимость [8, статья 86], и не истек срок административного наказания [3, статья 4.6]. Обобщая изложенное, приходим к выводу, что «*антиобщественное поведение – осознанное противоправное поведение лица, неоднократно нарушающего установленные законодательством нормы и имеющего умысел на последующее совершение правонарушений*».

Далее, основываясь на предлагаемом нами понятии «антиобщественное поведение», приходим к выводу, что в понятии «профилактика правонарушений» имеется выражение «в целях недопущения совершения правонарушений», поэтому логично внести изменения в данное понятие и исключить выражение «...или антиобщественного поведения».

Подводя итоги проведенного анализа, приходим к следующим выводам:

Сопоставление рассмотренных федеральных законодательных актов, нормативных правовых актов МВД России и правоприменительная практика свидетельству-

¹ Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

² Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным Кодексом под угрозой наказания. Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

ет о том, что основной проблемой для правоприменителя является несоответствие официального толкования рассматриваемых открытых понятий «антиобщественное поведение» и «антиобщественные действия» конституционным нормам.

С целью устранения выявленных противоречий:

а) внести изменения в статью 2 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений»:

понятие «антиобщественное поведение» изложить в виде: *«антиобщественное поведение – осознанное противоправное поведение лица, неоднократно нарушающего установленные законодательством нормы, имеющего умысел на последующее совершение правонарушений»;*

понятие «профилактика правонарушений» изложить в виде: *«профилактика правонарушений – совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений»;*

б) внести изменения в статью 1 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»:

понятие «антиобщественные действия» изложить в виде: *«антиобщественные действия – противоправные действия лица, выражающиеся в употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, занятии проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством».*

В заключение отметим, что предложенные изменения позволят совершенствовать существующее законодательство, минимизировать уровень конфликтов в рамках применения мер государственного принуждения полицией и субъектами профилактики правонарушений, исключить ряд нарушений законности в правоохранительной деятельности, основываясь на таких принципах профилактики правонарушений как законность и приоритет прав и законных интересов человека и гражданина.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года № 34/169.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
4. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.07.2016).
5. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О полиции».
6. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

7. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016).

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016),

10. Приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 (ред. от 12.02.2015) «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции») (Зарегистрировано в Минюсте России 05.03.2008 N 11290).

11. Административная деятельность полиции. Части общая и особенная: учебное пособие/под ред. А.К. Дубровина. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ «МВД России», 2013. С.77.

12. Бахрах Д. Н. Административное право: учебник для вузов / Д. Н. Бахрах. – М.: БЕК, 1996. – С. 189.

13. Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М. А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2006. С. 423.

14. Дубровин А.К. Административная ответственность за неповиновение законному требованию или распоряжению сотрудника милиции: дис... канд. юрид. наук / А.К. Дубровин. – М., 2008. – С. 28.

15. Каплунов А. И. Административное правовое принуждение (системно-правовой анализ): дис. ... докт. юрид. наук / А. И. Каплунов. – М., 2005. – С. 108, 238.

16. Машаров И. М. К вопросу о методах административного принуждения / И. М. Машаров, П. И. Кононов // Полицейское право. – 2005. – № 1. – С. 24.

17. Мельников В. А. Административное принуждение: анализ основных подходов к определению и его основных средств / В. А. Мельников // Полицейское право. – 2004. – № 1. – С. 30.

Отзыв

на статью кандидата юридических наук, доцента Дубровина Алексея Кирилловича «Антиобщественное поведение и антиобщественные действия: теоретико-правовой аспект»

В 2016 году был принят Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и обновлен Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016).

Указанные законы сформулировали основные понятия, используемые в целях их исполнения, причем в обоих законах применяются похожие по содержанию дефиниции – «антиобщественное поведение» и «антиобщественные действия», применение которых вызывает целый ряд вопросов у ученых и правоприменителей.

Автор анализирует применение рассматриваемых дефиниций в законодательстве и нормативных правовых актах МВД России, основываясь на исследованиях известных ученых-административистов в области применения мер государственного принуждения и, конкретно, мер административного принуждения.

Автор определяет административное принуждение как метод воздействия субъектов властно-публичной административной деятельности государства на иных субъектов права, заключающийся в причинении им ка-

ких-либо правоограничений путём реализации нормативно закреплённых мер и властно-публичных полномочий в связи с правонарушениями либо в связи с деятельностью по обеспечению порядка управления для реализации прав и законных интересов других лиц.

Согласны с автором, что сопоставление рассмотренных федеральных законодательных актов, нормативных правовых актов МВД России и правоприменительная практика свидетельствует о том, что основной проблемой для правоприменителя является несоответствие официального толкования рассматриваемых понятий «антиобщественное поведение» и «антиобщественные действия» конституционным нормам.

Автор подчеркивает положения конституционных норм в том, что «Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением» и предлагает внести изменения в соответствующие федеральные законы.

Научная статья А.К. Дубровина «Антиобщественное поведение и антиобщественные действия: теоретико-правовой аспект» соответствует требованиям, предъявляемым к научным работам подобного типа.

Статья рекомендуется для публикации в открытой печати и ранее не публиковалась.

Заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, доцент В.В. Чуксина

**Статья прошла проверку системой «Антиплагиат»
Итоговая оценка оригинальности: 80,91%**